

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(57)

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2017-4-176-184>

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (1920–1923 гг.): МУЗЕЙНЫЙ АСПЕКТ

© А.С. Вдовин, И.Е. Бобрик

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89.

Аннотация. На основе центральных и региональных архивов представляется попытка анализа государственно-конфессиональных отношений в регионе сквозь призму музейных и культурно-исторических аспектов. Дается характеристика деятельности Енисейской губернской комиссии по делам музеев, которая пыталась выработать план охраны памятников и перехода церковного имущества в государственную собственность, выделяются первые мероприятия местных музеев по сохранению церковной старины. Анализируются проблемы сохранения православного наследия в условиях трансформации государственно-церковных отношений. Отмечается роль научной интеллигенции в сохранении этого наследия. Описывается механизм постановки церковных памятников на учет музея. Раскрывается тезис о том, что в 1922 г., с началом изъятия церковных ценностей, созданная ранее система приоритета охраны церковной старины была разрушена, а многие, учтенные музеем в 1920 г. предметы, в 1922 г. изымались для «помощи голодающим». В региональной историографии деятельность Енисейской губернской комиссии по делам музеев упускалась из виду, поэтому работа восполняет имеющийся историографический пробел.

Ключевые слова: музей, отделение церкви от государства, реквизиция, Енисейская губерния, церковная старина, Сибирь, Русская православная церковь, церковные ценности, религия в СССР, музейное строительство, охрана памятников, культурное наследие.

Формат цитирования: Вдовин А.С., Бобрик И.Е. Отделение церкви от государства в Енисейской губернии (1920–1923 гг.): музейный аспект // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 4. С. 176–184. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-176-184

THE SEPARATION OF CHURCH AND STATE IN THE YENISEY PROVINCE (1920–1923): THE MUSEUM ASPECT

© A.S. Vdovin, I.E. Bobrik

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev,
89 Ada Levedeva Str., Krasnoyarsk 660049, Russian Federation,

Abstract. On the basis of central and regional archives, an attempt is made to analyze state and confessional relations in the region through the prism of museum and cultural and historical aspects. The characteristics of the activities of the Yenisei Provincial Commission for Museum Affairs are given she tried to develop a plan for the protection of cultural heritage and the nationalization of church property; the first events of local museums for the preservation of church antiquity are highlighted. In the article problems of conservation and using of Orthodox heritage in conditions of transformation of state and church relationships in 1920-1923 on the territory of Yenisei province are analyzed. The paper is described the mechanism of setting the church antiquity on the museum registration. The role of the scientific intellectuals in preserving this heritage is noted. The thesis is opened that in 1922, with the beginning of the seizure of church values, the system of the priority of the protection of the church antiquity was destroyed, and many objects, considered by the museum in 1920, were requisition in 1922 for «helping the starving peoples». Regional researchers weren't exploring the activities of the Yenisei Provincial Commission for Museum. This topic was missed, it is so the article fill the historiographical gap that exists.

Keywords: museum, separation of church and state, requisition, Yenisei province, church antiquity, Siberia, Russian Orthodox Church, church values, religion in the USSR, museum development, protection of monuments, cultural heritage

For citation: Vdovin A.S., Bobrik I.E. The Separation of Church and State in the Yenisey Province (1920–1923): the Museum Aspect. Journal of Ancient Technology Laboratory. 2017. Vol. 13. No. 4. Pp. 176–184. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-176-184

В последнее время проблемы государственно-конфессиональных отношений получают все большее обсуждение как в обществе, так и в исторической науке. Это связано и с общим подъемом религиозности в стране, в связи с чем наблюдается значительный интерес к историко-церковной тематике и с наступившими в 1990-х гг. изменениями в методологических подходах, что позволило расширить источниковую базу и дало толчок к появлению новых исследований.

Отдельный аспект этой проблемы – сохранение и утрата культурного наследия религиозных организаций в условиях атеистического курса Советского государства, заинтересовал исследователей именно с конца 1980-х гг., хотя обращение к данной проблематике отмечалось в конце 1920 – начале 1930-х гг. Так, еще В.И. Ленин, главный идеолог большевизма, характеризовал культурное наследие религиозных организаций как «национальную культуру» – культуру «помещиков, попов, буржуазии» (Ленин, 1973. Т. 24. С. 121). Известный «пропагандист атеизма» Б.П. Кандидов в 1920–1930-е гг., указывал на классовое значение культовых памятников (Кандидов, 1931. С. 4), а церковные реликвии им воспринимались как средство «рекламы, наживы и обмана» (Кандидов, 1929. С. 186). В целом, советская историография мало интересовалась ролью музеев в сохранении культурного наследия религиозных организаций, уделяя внимание лишь атеистической пропаганде уцелевшего наследия. Характерная работа в этом русле была написана в 1980 г., посвященная использованию культового искусства в деле «атеистического воспитания трудящихся» и раскрывающая тезис о «социальном вреде религии в отношении к культурному наследию народа» (Мараш, 1980. С. 11).

С 1990-х гг. появляется широкий спектр работ, связанных с утратой культурного наследия Русской православной церкви. Особо стоит отметить исследования О.Ю. Васильевой, П.В. Кнышевского (Васильева, Кнышевский, 1994), Н.А. Кривовой (Кривова, 1997), О.И. Сгибневой (Сгибнева, 1999), М.Е. Каулен (Каулен, 2001), В.Ф. Козлова (Козлов, 2012) и др. Сужая проблематику до отдельных локальных сюжетов сохранения и утраты культурного наследия религиозных организаций, деятельности

местных музеев, количество специальных исследований уменьшается. В Сибири такие исследования проводились на материалах Байкальской Сибири (Цыремполова, 2008) и Западной Сибири (Красильникова, 2015). На материалах Приенисейской Сибири подобные исследования с недавнего времени разрабатываются авторами статьи (Бобрик, 2016; Бобрик, Вдовин, 2017).

Изучению антирелигиозной политики в Приенисейской Сибири в 1920-е гг. посвящен ряд работ, в числе которых можно выделить исследования А.П. Доброновской (Дворецкой), описывающие религиозную жизнь Приенисейской Сибири (Дворецкая, 2015), Г.В. Малашина (Малашин, 2011), Г. Фаста (Фаст, 1994), связанные с духовными процессами и отражением гонений на судьбе Енисейской епархии, и др. Вместе с тем музейные аспекты советской антирелигиозной политики в региональной историографии рассмотрены в меньшей степени. Так, Н.Н. Исаева описала церковное серебро в музейных собраниях Красноярского края, дошедшее до наших дней (Исаева, 2014).

Иными словами, при всех имеющихся исследованиях, связанных с религиозной жизнью Приенисейской Сибири и отделением церкви от государства, мероприятия по охране культового наследия региона представлены наименьшим образом. Зачастую, региональными исследователями деятельность Енисейской губернской комиссии по делам музеев упускалась из виду, поэтому необходимо восполнить имеющийся историографический пробел.

Целью настоящего исследования является анализ деятельности Енисейской губернской комиссии по делам музеев, отдельных научных работников, верующих Енисейской губернии по сохранению культурного наследия религиозных организаций в период возобновления декрета об отделении церкви от государства (1920–1923 гг.).

Как известно, с января 1920 г. на территории Сибири началась работа по отделению церкви от государства, в это же время в Енисейской губернии была создана ликвидационная комиссия при отделе юстиции, а с 8 марта – Енисейская губернская комиссия по делам музеев (Енгубкомиссия по делам музеев). В газете «Красноярский рабочий» от-

мечалось, что возникновение комиссии связано с необходимостью «определения художественной, исторической и археологической ценности предметов культа, передаваемых верующим» (Красноярский рабочий. 1920. № 175. 11 августа).

В состав Комиссии вошли представители от Енгубкома, Губернской ЧК, Отдела Юстиции (В.А. Итин), Рабоче-крестьянской инспекции и научной интеллигенции (А.Я. Тугаринов, В.И. Медяков и др.). Комиссия была организована по типу «приемочных» комиссий, предусмотренных первой инструкцией Наркомпроса. Председателем был избран заведующий Общим Подотделом Юстиции В.А. Итин.

На первых заседаниях Комиссия пыталась выработать план охраны памятников и перехода церковного имущества в государственную собственность. Директор Красноярского музея А.Я. Тугаринов предлагал привлечь как можно больше экспертов, чтобы устранить «возможность какого-то ни было хищения или потери имущества, имеющего историческую или археологическую ценность» Цит. по: Малашин, 2011. С. 311. Позднее Комиссия установила два места, где могут находиться памятники церковной старины: под охраной общины и в Красноярском музее (Религия и общество..., 2011. С. 37).

План перехода церковного имущества все же был выработан, религиозное имущество определялось согласно следующим положениям:

- ценный предмет подлежал либо музеефикации, либо оставался в храме с постановкой на учет музея;

- все религиозное имущество разделялось на две категории: первая (безусловная ценность) и вторая (вероятная ценность);

- при описи имущества следовало описывать, в первую очередь, храмы первой категории, уделяя особое внимание рукописям и старинным иконам (Красноярский рабочий. 1920. № 175. 11 августа). Относительно храмов первой категории также оговаривалось, что их передача в распоряжение религиозных общин не допускалась до приезда эксперта (Религия и общество..., 2011. С. 37).

В течение весны – лета 1920 г. Енгубкомиссия по делам музеев произвела осмотр всех церквей

г. Красноярска и некоторой части Красноярского уезда, после чего планировалось организовать экспедиции на север Енисейской губернии. Неизменными экспертами в поиске памятников церковной старины в Красноярске и Красноярском уезде были В.И. Медяков и П.П. Беркутов.

Механизм постановки церковных памятников на учет музея можно проследить на примере Красноярского Воскресенского собора. 18 мая 1920 г. комиссия произвела осмотр в Воскресенском соборе г. Красноярска, в результате которого на учет было взято 32 предмета, из которых 15 изъяли для музея, остальные 17 (ряд икон, изображения на главном куполе, священные сосуды и др.) оставались в храме (Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-794. Оп. 1. Д. 1. Л. 9). Между комиссией и приходским советом заключался договор об оставлении предметов, при этом выдавалась инструкция о сбережении икон и иной старины. На тот момент в храме оставалась особо чтимая в городе старинная икона Преображения Господня, уцелевшая при пожаре 1773 г., изъятая в 1922 г., ныне хранящаяся в Красноярском краевом краеведческом музее (КККМ), правда, уже без серебряного оклада (Исаева, 2014. С. 4).

Нередко выносились и неудовлетворительные решения. Эксперты церковной живописи в домовой церкви Духовной семинарии заключили: «Портретная живопись ликов святых неудовлетворительная, изображения экспрессивны, не закончены, руки прорисованы слабо. Изображения обычные.... Первая часть храма не заслуживает внимания (боковая ниша алтаря от печи для отопления до черты с изображениями святых с двух сторон). Остальное – ценное» (ГАКК. Ф. Р-794. Оп. 1. Д. 1. Л. 2).

В большей части храмов изымались иконы, а сами церковные здания не признавались ценными. При этом художественная ценность предметов была различная: «за вырисовку и драпировку», «за выписку фигур», за «старорусский стиль», за изображения «васнецовского типа», за «медальерный характер», за интересную трактовку сюжета и пр. (ГАКК. Ф. Р-794. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4; ГАКК. Ф. Р-794. Оп. 1. Д. 2. Л. 8).

Комиссия по экспертизе церковной старины в протоколах нередко отмечала состояние изымаемых художественных памятников: «Ряд изображений находится в кладовке в полном пренебрежении и заброшенности среди мусора и пыльных кладовых» (ГАКК. Ф. Р-794. Оп. 1. Д. 1. Л. 7).

В периодической печати того времени отмечалось, что «верующие и служители культа с большой охотой удовлетворяли требования комиссии», хотя иногда «деятельность комиссии вызывала массу толков, но благодаря проявленному такту не сопровождалась эксцессами» (Холина, 2009. С. 33).

Результаты экспертизы церквей г. Красноярска, по мнению Комиссии, оказались не столь утешительными: около половины всех церквей не были признаны ценными ни в историческом, ни в художественном, ни в археологическом значении. Воскресенский собор г. Красноярска, с точки зрения выявленных предметов старины, стал местом наибольшего скопления реликвий, значительная часть таких предметов оказалась под охраной верующих в храме и по-прежнему входила в богослужебный обиход.

В Красноярске кроме православных церквей экспертизе подверглись: польский костел, немецкая кирха, баптистский молитвенный дом, еврейская синагога, старообрядческий и мусульманский молитвенные дома. Среди названных религиозных учреждений были изъяты две иконы из старообрядческого молитвенного дома и скульптурное распятие Христа в лютеранской кирхе. В остальных случаях эксперты не нашли ничего ценного в историко-художественном значении (ГАКК. Ф. Р-794. Оп. 1. Д. 1).

В 1920 г. экспедицией А.А. Савельева, заведующего Отделом Русского быта Государственного музея Приенисейского края, была пополнена коллекция церковного серебра в музее Приенисейского края. Вероятно, он и был отправлен в качестве эксперта на территорию севера Енисейской губернии для обозрения церквей. Насколько можно судить из дошедших до наших дней предметов церковной старины, А.А. Савельев осмотрел в г. Енисейске Спасский монастырь, Богоявленский собор, Христорожественскую церковь. Из экспедиции Савельева в Красноярском краевом музее

хранится ряд предметов: венец из оклада иконы Казанской Божией Матери, митра, оклады икон Знаменской Божией Матери, Княгини Ольги и Христа Вседержителя (Исаева, 2014. С. 98, 119, 149).

О приезде А.А. Савельева в Енисейск спустя пять лет отозвался церковный староста Богоявленского собора, бывший енисейский нотариус М.А. Ставровский. В своем письме, адресованном брату, Н.А. Ставровскому, Михаил Александрович весьма негативно вспоминает приезд Савельева:

«Летом [1920 г.] от музея был командирован Савельев, взять из церквей Старые вещи. Сейчас я, как староста Собора, расследовал, что этот Савельев был на дому у нашего батюшки, который согласно мандату изъявил согласие выдать кое-что из старых вещей. Нашего батюшку посадили в тюрьму, и вот Савельев забирается в Собор и вместе с нашим трапезником отобрал для себя кое-какие ризы и т. д. Трапезник говорил, чтобы послали за мной, Савельев заявил, что батюшка и староста знают. В настоящее время Ликвидационная Комиссия просит по описям старым сдать церковное имущество Советской власти. Стали искать – описей нет. Нашли опись Савельева, в которой сказано, что все церковные описи он также забрал, а также опись Крестовоздв[иженской] кладбищенской церкви. Тогда ликвидационная Комиссия сказала нам, что затребует от Вас описи и конечно удивляется, зачем их забрал Савельев, так как они необходимы для церкви. Я очен[ь] удивился поступком Савельева, он не имел право без представления от прихожан самолично брать церковные вещи: рясы, некоторые взятые им, на шелковой материи, которые ради ея подкладки ни под каким видом я ему бы не отдал. В других же церквях он совсем не был и пострадал один Собор. Савельев был у меня в Отделе и говорил, что он может взять из церквей только те вещи, которые не нужны, а шелковая подкладка пригодилась бы» (Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 596. Л. 3–4 об.). Впрочем, А.А. Савельев даже среди своих музейных коллег считался «не столько полезным, сколько вредным», поскольку всяческими способами пополнял свои книжные коллекции (Яворский, 2011. С. 293).

В конце июня 1920 г. археолог Н.К. Ауэрбах, посетив с. Монастырское, в своем дневнике сделал ряд интересных примечаний о церковной старине: «[Церковь] по ряду икон весьма оригинальных. Особенно занимательна икона Божьей матери с младенцем и Анны пророчицы / одна композиция / с такими легкомысленными лицами, что невольно вспомнилась итальянская школа... все иконы [Василия Мангазейского] надо-бы срисовать.... Осматривал старую церковь, предназначенную под слом. В церкви мерзость и запустение» (Ауэрбах, 1920).

26 марта 1921 г. заведующий Енисейским музеем М.С. Тюнин и его помощник М.Л. Плотников составили «Список памятников искусства и старины в пределах г. Енисейска, его уезда и Туруханского края», включающий церкви г. Енисейска, часовни Туруханского края, ценные исторические архивы. Надо сказать, что 15 церквей Енисейского уезда не были поставлены на регистрацию сотрудниками музея, и экспертизы в данной местности не проводились, однако, зная об их исторической ценности, считалось необходимым провести необходимые экспертизы. В отчете Сибирскому отделу народного образования отмечалось, что «сотрудники Енисейского научного музея до настоящего времени не имеют возможности в связи с недавним их назначением произвести исследования и регистрацию памятников в Енисейском уезде, как и в Туруханском крае, поэтому воспользовались рукописью М.Л. Плотникова «Енисейский Север», который производил свои работы летом 1920 г.» (Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 379. Л. 3–3 об.).

В список вошли, помимо Енисейска, и самые отдаленные части Туруханского края: «Гольчиха... Имеется небольшая часовенка, совершенно разрушенная и заколоченная. В часовенке в беспорядке валяются иконы и книги, возможно, что среди коих находятся интересные вещи, как памятники старины... Толстый мыс... В селении, основанном, видимо, в начале или середине XVIII ст. имеется часовня, которая построена в конце 1897 г.» (ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 379. Л. 2). Сотрудники Енисейского музея выделили церкви Енисейска, сел Дудинки, Верхнеинбатского, Назимово, Ворогово и

некоторых других, где отмечали ценность храмовой постройки в историческом отношении, серебряные и медные оклады икон, недрагоценные причастные приборы, Евангелия, или «стильные напрестольные подсвечники в форме двух перевившихся змей» медной работы начала XVIII в., и также целый «деревянный амбарчик», где «много икон старинного письма даже XVI ст[олетия]» (ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 379. Л. 3). Говоря об Енисейске, эксперты справедливо отмечали всестороннюю ценность енисейских церковных памятников как в историческом, архитектурном, так и в художественном значении.

С дальнейшим ухудшением социально-экономической ситуации менялась и политика в отношении религиозных организаций. И если в середине 1920 г. писалось о том, что народ стремится «сдать в музей свои религиозные предрасудки» (Красноярский рабочий, 1920. № 175. 11 августа), то к 1922 г. все чаще стала звучать идея об изъятии всяких ценностей из церквей на помощь голодающим.

Еще 27 декабря 1921 г. был принят декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» (Собрание узаконений..., 1922. № 19. Ст. 215). Однако с ноября того же года по всей стране стала разворачиваться шестимесячная секретная кампания по учету, изъятию и сосредоточению экспроприированных ценностей с их дальнейшей распродажей за границей (Кривова, 1997. С. 34–36). Работы по учету церковных ценностей из закрытых храмов и тех ценностей, которые взяты на музейное хранение, были проведены довольно быстро и успешно, поэтому постепенно велась подготовка к изъятию из действующих храмов, в связи с чем и был принят новый декрет. В нем говорилось о неслыханном количестве историко-художественных и материальных ценностей, находящихся в церквях. Все ценности были распределены на три группы: «имущество, имеющее историко-художественное значение», которое должно было передаваться в ведение Музейного отдела, имущество «материальной ценности», определяемое в Гохран, «обиходное» имущество, остающееся в церквях и монастырях (Собрание узаконений..., 1922. № 19. Ст. 215).

В 1922 г. в Енисейской губернии прошло изъятие церковных ценностей. 26 апреля 1922 г. на заседании Енисейской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей было принято решение о проведении первого изъятия в губернии, как и предписывалось Центром, с самых богатых храмов. Необходимо было провести первое изъятие в православной церкви в полном составе, пригласив экспертов по оценке имущества и представителя от музея.

При этом интересна классификация всех церковных ценностей, представленных комиссией:

- украшающие святыни храмов и легко удаляемые;

- украшающие храм, но встречающиеся в других обиходах;

- в церковном обиходе заменяемые другими менее ценными предметами;

- являющиеся частью здания или его украшением, удаление коего может приостановить на время службу;

- являющиеся, без сомнения, культовой святыней, часто отсутствующей в другом храме;

- являющиеся украшением святынь, удаление коих приводит эти святыни в другой образ и лишает возможности верующих ими пользоваться (ГАКК. Р-1303. Оп. 1. Д. 84. Л. 59).

В Красноярске в ходе кампании было изъято 79 п. церковного серебра, свыше 2000 различных церковных предметов, из которых для музея было изъято менее полусотни (ГАКК. Ф. Р-1134. Оп. 1. Д. 127. Л. 63, 66). Всего по Енисейской губернии было изъято 257 п. церковного серебра (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1065. Оп. 4. Д. 61), из них 7 п. оставлено для музея, или 130 предметов (ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 348. Л. 101). Большая часть отобранных музеем памятников происходила из Енисейска.

Стоит отметить, что уже в ходе кампании верующие с. Монастырского обратились в Русское географическое общество с просьбой об охране памятников церковной старины.

Секретарь верующих Е.Е. Мосиенко в заявлении писал: «В виду отсутствия представителя научного Российского Географического Общества и полагая, что охрана памятников лежит на обществе,

имеющем большие заслуги в исследовательском отношении, я уверен, что Комитет, пользующийся широкой популярностью и уважаемый за свою работу, обратит должное внимание на вышеизложенное заявление» (ГАКК. Ф. Р-794. Оп. 1. Д. 4. Л. 49). В заявлении отмечались, по мнению верующих, наиболее ценные реликвии: Евангелие 1730 г. с медальонами Василия Мангазейского, два серебряных сосуда 1740–1750 гг., серебряная риза иконы Василия Мангазейского, Евангелие времен Екатерины в серебряном окладе. Позднее эти предметы поступят в Музей Приенисейского края. Все изъятые церковные ценности были отсланы в музей в апреле 1923 г. после того, как процесс передачи церковных ценностей был согласован с Москвой.

Таким образом, в 1920–1921 гг., в период возобновления декрета об отделении церкви от государства в Сибири спешка при национализации церковного имущества, нехватка экспертов при выявлении ценных в культурном отношении памятников ставили под угрозу сохранение религиозной старины. С другой стороны, сотрудники музеев и научная интеллигенция, осматривая ветхие и полуразрушенные часовни, находили старинные иконы, книги, а порой и ценные исторические архивы. Поэтому при назревшей «спешности дел» Енисейская губернская комиссия по делам музеев стремилась выработать четкий конструктивный план по изъятию имущества религиозных организаций в целях наиболее правильного учета предметов старины и недопущения кражи.

Кроме того, в 1920–1921 гг. культурное наследие религиозных организаций в большинстве случаев оставалось под охраной общины верующих, при соблюдении особой инструкции об охране предметов старины, что будет упразднено только к началу проведения изъятия церковных ценностей.

В 1922 г. с началом изъятия церковных ценностей созданная ранее система приоритета охраны церковной старины непосредственно верующими была разрушена, а многие, учтенные в 1920 г. предметы для музея, в 1922 г. изымались уже на переплавку. Изъятие церковных ценностей существенно ударило по культурному наследию религиозных организаций. Выработанная планомерная

стратегия реквизиции религиозного имущества в 1922 г. трансформировалась в поспешное изъятие,

однако некоторую часть церковных памятников удалось спасти, сохранив до настоящего времени.

Статья поступила 04.09.2017 г.

Article was received in September, 04, 2017

Библиографический список

Ауэрбах Н.К. Дневник 1920 г. // Архив семьи Ауэрбах.

Бобрик И.Е. Государство, церковь и культурное наследие Красноярского края в XX – начале XXI вв.: ретроспективный анализ // Сохранение и рациональное использование культурного наследия в сфере туризма: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 16–17 ноября 2016 г. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. С. 60–69.

Бобрик И.Е., Вдовин А.С. Культурное наследие религиозных организаций Енисейского Севера в условиях отделения церкви от государства (1920–1923) // Русский Север-2017: проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия: сборник материалов межрегиональной научной конференции МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма, 23–26 февраля 2017 г. Тотьма – Вологда: ООО ЦКИ «Пава», 2017. С. 15–20.

Васильева О.Ю., Кнышевский П.В. Красные конкистадоры. М.: Соратник, 1994. 270 с.

Государство и церковь // Красноярский рабочий. 1920. № 175. 11 августа.

Дворецкая А.П. Религиозная жизнь Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. 188 с.

Исаева Н.Н. Русское церковное серебро конца XVII – начала XX в. в музейных собраниях Красноярского края: сводный каталог. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2014. 340 с.

Кандидов Б.П. Монастыри-музеи и антирелигиозная пропаганда. М.: Безбожник, 1929. 228 с.

Кандидов Б.П. Кого спасал храм Христа Спасителя. М.: Московский рабочий, 1931. 72 с.

Каулен М.Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в

References

Auerbakh N. K. Diary of 1920. *Arkhiv sem'i Auerbakh* [Archives of the Auerbach family]. (In Russian, unpublished).

Bobrik I.Ye. State, church and cultural heritage of the Krasnoyarsk region in the XX – beginning XXI centuries: a retrospective analysis] *Sokhraneniye i ratsional'noye ispol'zovaniye kul'turnogo naslediya v sfere turizma: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Preservation and rational use of cultural heritage in tourism: proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, 16–17 November 2017]. Ufa, UGNTU Publ., 2016. pp. 60–69 (In Russian).

Bobrik I.Ye., Vdovin A. S. Cultural heritage of religious organizations of the Yenisei North in the conditions of separation of church and state (1920–1923). *Russkiy Sever-2017: problemy izucheniya i sokhraneniya istoriko-kul'turnogo i prirodnogo naslediya*. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii MБУК «Totemskoe muzeinoe ob'edinenie», Tot'ma, 23–26 fevralya 2017 g. [Russian North-2017: problems of studying and preserving the historical, cultural and natural heritage. Collected materials of the international scientific conference of the MБУК “Tot'ma Museum Association”, Tot'ma, February 23–26, 2017]. Tot'ma–Vologda: Pava Publ., 2017, pp. 15–20. (In Russian).

Vasil'yeva O.Yu., Knyshevskiy P.V. *Krasnyye konkistadory* [Red conquistadors]. Moscow: Soratnik Publ., 1994. 270 p.

State and church. *Krasnoyarskiy rabochiy* [Krasnoyarsk worker], 1920, no. 175, 11 August. (In Russian).

Dvoretskaya A.P. *Religioznaya zhizn' Priyeniseyskogo regiona v pervoy treti XX v. (1900–1930-e gg.)* [The religious life of the Yenisei Siberia region in the first third of the 20th century. (1900–1930-ies)]. Krasnoyarsk: Siberial Federal University, 2015. 188 p.

Isayeva N.N. *Russkoye tserkovnoye srebro kontsa XVII – nachala XX v. v muzeynykh sobraniyakh Krasnoyarskogo kraya. Svodnyy katalog* [Russian church silver of the end of the XVII – the beginning of the XX century in the museum collections of the Krasnoyarsk region. Consolidated catalog]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V.P. Astaf'eva, 2014. 340 p.

Kandidov B.P. *Monastyri-muzei i antireligioznaya propaganda* [Monasteries-museums and anti-religious propaganda]. Moscow: Bezbozhnik Publ., 1929. 228 p.

Kandidov B.P. *Kogo spasal khram Khrista Spasitelya* [Who saved the Cathedral of Christ the Savior?] Moscow: Moskovskiy rabochiy Publ., 1931. 72 p.

Kaulen M.Ye. *Muzei-khramy i muzei-monastyri v per-*

первое десятилетие Советской власти. М.: Луч, 2001. 163 с.

Козлов В.Ф. К вопросу об изучении и издании документов о судьбах культурного наследия Русской православной церкви в 1918–1930-е гг. // Вестник РГГУ. 2012. № 6 (86). С. 127–135.

Красильникова Е.И. Деятельность музеев, направленная на охрану памятников в городах Западной Сибири (1920 – первая половина 1941 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 65–75.

Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX. 1997. 248 с.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 24. 567 с.

Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск: Восточная Сибирь, 2011. 480 с.

Мараш Я.Н. Использование памятников культового искусства в атеистической пропаганде. Минск: Полымя, 1980. 40 с.

Религия и общество в Приенисейской Сибири. 1920–1930-е годы. Красноярск: Поликор, 2011. 400 с.

Сгибнева О.И. Живая память России. Культурное наследие в системе взаимоотношений государства и русской православной церкви. М.: Агент, 1999. 205 с.

Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции, 1922. № 19.

Фаст Г. Енисейск православный. Красноярск: Енисейский благовест, 1994. 239 с.

Холина М.В. Ломка большевиками РПЦ и православных традиций в Красноярском крае (1920–1930-е гг.) // Новый исторический вестник. 2009. № 21. С. 31–41.

Цыремпилова И.С. Проблемы сохранения и использования православного культурного наследия в контексте государственно-церковных взаимоотношений в 1920–1930-х гг. (на материалах Байкальского региона) // Власть. 2010. № 7. С. 144–149.

voye desyatiletie Sovetskoj vlasti [Museums-churches and museum-monasteries in the first decade of Soviet regime]. Moscow: Luch Publ., 2001. 163 p.

Kozlov V.F. On the issue of studying and publishing documents on the fate of the cultural heritage of the Russian Orthodox Church in the 1918–1930's. Vestnik RGGU [RSUH/RGGU Bulletin], 2012, no. 6, pp. 127–135. (In Russian).

Krasil'nikova Ye.I. The activities of museums aimed at protecting monuments in the cities of Western Siberia (1920 – first half of 1941). Voprosy muzeologii [The Problems of Museology], 2015, no. 1 (11), pp. 65–75. (In Russian).

Krivova N.A. Vlast' i tserkov' v 1922–1925 gg. Politbyuro i GPU v bor'be za tserkovnyye tsennosti i politicheskoye podchineniye dukhovenstva [Governance and church in 1922–1925. The Politburo and the GPU in the struggle for church values and political subordination of the clergy]. Moscow: AIRO-KHKH Publ., 1997. 248 p.

Lenin V.I. *Polnoe sobraniye sochineniy. Izdaniye pyatoye*. [Complete Works in 55 volumes]. Vol. 24. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1973. 567 p.

Malashin G.V. *Krasnoyarskaya (Yeniseyskaya) yeparkhiya RPTS: 1861–2011 gg.* [Krasnoyarsk (Yenisei) diocese of the Russian Orthodox Church: 1861–2011]. Krasnoyarsk: Vostochnaya Sibir' Publ., 2011. 480 p.

Marash Ya.N. Ispol'zovaniye pamyatnikov kul'tovogo iskusstva v ateisticheskoy propaganda [Use of religious art monuments in atheistic propaganda]. Minsk: Polymya Publ., 1980. 40 p.

Religiya i obshchestvo v Priyeniseyskoy Sibiri. 1920–1930-ye gody [Religion and Society in Siberia in the basin of the Yenisei river. 1920–1930-ies.]. Krasnoyarsk: Polikor Publ., 2011. 400 p.

Sgibneva O.I. Zhivaya pamyat' Rossii. Kul'turnoye naslediye v sisteme vzaimootnosheniy gosudarstva i russkoy pravoslavnoy tserkvi [The living memory of Russia. Cultural heritage in the system of relations between the state and the Russian Orthodox Church]. Moscow: Agent Publ., 1999. 205 p.

Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva, izdavayemoye Narodnym komissariatom yustitsii [Collection of legalization and orders of the Workers' and Peasants' Government]. 1922. № 19. Point 215. (In Russian).

Fast G. Yeniseysk pravoslavnyy [Eniseysk Orthodox]. Krasnoyarsk: Yeniseyskiy blagovest Publ., 1994. 239 p.

Kholina M.V. Breaking the Bolsheviks of the Orthodox traditions in the Krasnoyarsk region (1920–1930-ies.). *Novyy istoricheskiy vestnik* [The New Historical Bulletin], 2009, no. 21, pp. 31–41. (In Russian).

Tsyrempilova I.S. Problems of conservation and using of Orthodox heritage in context of state and church relationships in 1920–1930s (on the territory of Baikal region). *Vlast'* [Power], 2010, no. 7, pp. 144–149. (In Russian).

Яворский А.Л. Двадцать лет на Енисее. Об Аркадии Яковлевиче Тугаринове // Аркадию Яковлевичу Тугаринову посвящается... Сборник научных статей. Красноярск: Красноярский краевой краеведческий музей, 2011. 384 с.

Сведения об авторах

Вдовин Александр Сергеевич,

кандидат исторических наук, профессор кафедры музеологии и культурного наследия, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89, e-mail: vdovin2002@bk.ru

Бобрик Илья Евгеньевич,

студент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89, e-mail: ilya.b97@mail.ru

Критерии авторства

А.С. Вдовин, И.Е. Бобрик выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Yavorskiy A. L. Twenty years on the Yenisei. About Arkady Yakovlevich Tugarinov. *Arkadiyu Yakovlevichu Tugarinovu posvyashchayetsya... Sbornik nauchnykh statey* [Collection of scientific articles about Arkady Yakovlevich Tugarinov]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy krayevoy krayevedcheskiy muzey Publ., 2011. 384 p. (In Russian).

Information about the authors

Alexander S. Vdovin,

Candidate of historical sciences, professor of the Chair of Museology and cultural heritage, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 89 Ada Levedeva Str., Krasnoyarsk 660049, Russian Federation, e-mail: vdovin2002@bk.ru

Ilya E. Bobrik,

Student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 89 Ada Levedeva Str., Krasnoyarsk 660049, Russian Federation, e-mail: ilya.b97@mail.ru

Attribution criteria

Vdovin A.S., Bobrik I.E. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, they owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.